

От автора

Жизнь прошла без громких звуков
И не задом наперёд —
Вот теперь пишу для внуков
Зарифмованный отчёт.

Обо всём писать открыто
Служба право не даёт,
Потому представлю тихо
Зашифрованный отчёт.

И в отчёте временами,
В тайну чтоб никто не вник,
Дан язык иносказаний
Иль эзоповский язык.

Что здесь скрытно, что здесь явно —
Риторический вопрос.
Ведь пишу об очень давнем —
Где-то в шутку, где всерьёз.

Здесь дано, что было с нами,
Эпизоды разных лет:
Где подробно, где штрихами,
Нужный получив совет.

Вкратце сделал описание
Жизни прожитых годов.
В трудных рифменных звучаньях
Часто не хватало слов.

Что-то находил и даже
Попытался показать
Сложный мир спецслужбы нашей
И о ней порассуждать.

Каждый может сам представить,
Правда это или нет.
Для одних — работу славить,
Для других — искать ответ.

Повседневная рутина,
Кто доводит тот процесс
До высокого трамплина,
Для других — лишь интерес.

Как у внуков, я не знаю,
Сложится их долгий путь.
Службу нашу уважаю,
Но там быть им не желаю —
Пусть другое что-нибудь!

Пусть подумают ребята
О делах уже своих,
Пусть судьба, во всём богата,
Следует по жизни их.

Предисловие

Во многих странах побывали,
И долго жить случилось там.
Жизнь интересную познали,
К её коснувшись чудесам.

А перед этим, чтоб быть точным
И специальность получить,
Две академии закончил,
Служил, чтоб что-то заслужить.

Но в детстве — все мы это помним —
Война нагрянула на нас.
Пять лет мне было, но запомнил:
Случилось будто бы сейчас.

И если б с мамой не успели
Покинуть город Шяуляй,
В живых мы вряд ли б уцелели,
Как офицерская семья.

Из школы, из десятилетки,
Ещё безусым пацаном
Попал в военные кадеты.
Потом — учёба и диплом.

Служил в частях, в местах серьёзных,
И предложили поступить
Вновь в академию — возможно,
Спецслужбу смог я убедить.

Опять учёба, подготовка —
И «в реку побросали» нас.
Кто выплывал, держась неловко,
Кто честно отработал шанс.

Но были, кто не дотянули
И сбились с верного пути,
А кто на верность посягнули —
Оттуда выход не найти.

Всегда за нами контрразведка
Следила, не жалея сил.
Кто выдержал, а кто нередко,
Боясь, от дела отходил.

Но в основном все отслужили,
Свои бои не проиграв.
Кто был достоин — наградили,
За службу должное воздав.

С заданьем разъезжал по свету,
Потом в наставниках ходил.
И вот уж за полсотни где-то
Я этой службе посвятил.

Теперь уже не по заданью,
А как любой турист простой,
Бываю в странах по желанию,
Не по приказу службы той...

1. ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Война

Детство раннее помню смутно,
Но начало войны и огня,
Первый день почти поминутно
Перед глазами у меня.

Мне было пять всего с небольшим,
Когда в наш дом пришла война —
Кругом разрывы, осколки, дым
И наземь рухнувшая стена.

Отец — военный, тогда служил
В одной из прибалтийских стран,
И первый удар немецких сил
Рано утром достался нам.

Истошные крики, плач детей,
Вой бомб — очередной налёт.
Довольными были там лишь те,
Кто из местных ждал их приход.

Они всегда не любили нас,
Грозилась ещё до войны:
«Вот скоро Гитлер придёт и вас,
Русских, выгонит из страны».

С мамой успел в последний вагон,
Потом долгий путь в никуда.
Вокзалы, бомбёжки, перегон —
Не знали, кто примет тогда.

Долго мотались мы по стране.
Ташкент — город хлебный — сзывал,
Но город тот ни маме, ни мне
Того, что искали, не дал.

С трудом приют найти удалось.
С работой никак не везло,
И только потом, к концу, сбилось
И как-то прожить помогло.

Шила мама весь день для солдат,
Всё для фронта — плащ-накидки,
А я же среди местных ребят
Выживал, возраст без скидки.

Был предоставлен весь день себе:
Арыки, маки на крышах.
И думы были лишь о еде —
Они не взлетали выше.

Часто сидел у окна, смотрел,
Как мать строчила накидки.
Как же хотелось быть вместе с ней,
Чтоб рядом был кто-то близкий!

Много горя в военном тылу:
Болезни, смерть по соседству.
Досталось всем — не мне одному,
У тысяч смятое детство.

Отец потом прислал аттестат —
Офицерскую зарплату,
И было это лучше наград,
Что нам вручались когда-то...

Письма с фронта

И в ясный день, и ночью хмурой
Родным солдаты письма шлют,
Где штамп — «просмотрено цензурой»,
Как писем с фронта атрибут.

В них — обращение к любимой:
«Ты не волнуйся, я вернусь,
Храни себя, семью и сына,
За ваше благо я молюсь.

У нас всё в норме, наступаем.
Как сын, как школа, первый класс?
Большой поклон отцу и маме,
Переживаю я за вас.

Да, побывал я в бывшем доме,
Где жили вместе до войны.
Всё там в разгроме-буреломе,
Разрухой комнаты полны.

Представить трудно: было счастье
В тех стенах, радость, детский смех...
Смело всё страшное ненастье,
Смело войной для нас для всех.

Ты не волнуйся: вот приеду —
Построим новый, тёплый дом.
Дожить бы только до победы —
Счастливо снова заживём!

Пусть сын хоть пару строк напишет —
Уже ведь в школе, может сам.
Был бой. Немного стало тише.
Спешу письмо отправить вам.

Ты пишешь: крыша прохудилась,
Работаешь — не продохнуть.
И дальше... что бы ни случилось,
Мы перебьёмся как-нибудь.

Мол, не волнуйся, бей фашистов,
Скорее приезжай домой,
Накормлен сын и вымыт чисто.
Мы ждём тебя, наш дорогой!

Что я могу тебе ответить,
Лишь словом и рублём помочь
И всех фашистов, злую нечисть,
Изгнать с земли российской прочь.

Нас ночи ждут с тобой хмельные,
Ты обязательно дождись.
Вернусь я к вам, мои родные,
Ещё немного продержись»...

Я до сих пор храню, как память,
Те письма с фронта от отца.
В них боль разлуки лет тех давних,
Как прежде, трогает сердца.